

УДК 721.011 (075.8)

Г.С. АБДРАСИЛОВА

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Говоря о проблемах региональной архитектуры нельзя не остановиться особо на вопросах подготовки будущих специалистов-архитекторов. К сожалению, проблемы отсутствия региональной специфики в архитектурной практике произрастают из слабой позиции разработки региональных проблем в системе высшего образования. Несомненно, важная роль в пропаганде региональных знаний принадлежит архитектурным школам.

Долгие годы отсутствие локальных особенностей архитектурных школ Советского Союза обусловливалось едиными стандартами образования в СССР, разработанными в Московском архитектурном институте, который продолжил традиции Вхутемаса.

В 1920-е годы московский Вхутемас в России и Bauhaus в Германии (в 1919 г.) заложили основы новой концепции архитектурного образования, стремясь «найти основную тональность современной архитектуры» [1, с.284]. В Bauhaus был разработан «новый метод воспитания в области восприятия цвета, пространства и композиции» [там же]. К середине 1920-х годов оформилось новое поколение архитекторов, которые были «тесно связаны как со всем новым, что появилось в области искусства, начиная с 1910 г., так и с новыми методами строительства и новыми строительными материалами» [1, с.286]. Из этого синтеза развились концепция современной архитектуры. «Поколению Ле Корбюзье, Гропиуса, Мис Ван дер Роэ и других были присущи глубокая связь с пионерами живописи и понимание открытого ими нового ощущения пространства» [там же].

В эти же годы в московском Вхутемасе под руководством Н.Ладовского, В.Кринского и Н.Докучаева проводились опыты со средствами композиции и были разработаны курсы, цель которых – заменить субъективность художественного творчества точным знанием законов, основанных на изучении восприятия.

«Сумма знаний о приемах композиции составляет необходимую основу профессионального умения зодчего. Однако эти знания неотделимы от системы критериев определенного стиля и конкретности практического опыта и не могут быть обращены в универсально применимые абстракции», - отмечает А.Иконников [2, с.206]. По методике Вхутемаса студенты выполняли упраж-

нения на выявление геометрических свойств форм, демонстрацию массы и веса, равновесия, динамики и ритма, объема и пространства и т.п. Отвлечение композиционных приемов от технических и утилитарных факторов формообразования и от реальной ситуации способствовало выражению конкретной художественной концепции рационалистической архитектуры 1920-х годов. Унаследованные от педагогики Вхутемаса и Bauhausа системы упражнений по объемно-пространственной композиции вошли в состав курсов многих современных архитектурных школ, в том числе и казахстанской. «Такие упражнения дают хорошую тренировку навыков визуального мышления; они помогают прикоснуться к проблеме самоценности эстетически упорядоченной формы, концентрируют внимание на ее значении. Однако плодотворность занятия ими зависит от того, насколько ощущается условность абстрагирования формы от всей сложности композиционной проблематики и критериев стилеобразования. Отвлеченные задания должны выполняться параллельно с решением конкретных архитектурных тем и осознаваться как тренировка к их исполнению» [2, с.206].

Все проблемы архитектурной практики XX века нашли отражение и в архитектурной науке, и в системе подготовки специалистов. На архитектурное образование распространялись универсальные методы подготовки, которые в свою очередь испытывали влияние социальных условий. Изменения в социальных целях зодчества влекут за собой перемены в средствах композиции, меняется представление о самом предмете архитектурной деятельности, о произведении архитектуры и о том, что в нем воплощает художественные ценности. В XX веке этот сложный процесс имел несколько этапов.

В начале века основной сферой творческой деятельности архитекторов стал фасад. «Функционально-конструктивная структура сооружения, равно как и более крупные пространственные системы, комплекс застройки, населенное место в целом, отходили в сферу интересов других профессий» - отмечал А.Иконников [там же].

В 1930-е годы традиционализм, расширивший свои позиции в советской архитектуре, вывел на первый план проблему ансамбля: усилилось вза-

имодействие между внутренними и внешними факторами формообразования объектов, возникла связь между архитектурной и градостроительной проблематикой во всей сложности ее современного понимания.

В 1970-е годы проблемы ансамблевости вновь оказались в центре профессиональных интересов. В последнюю четверть XX века представление об архитектурном ансамбле значительно расширилось, соединившись через проблемы среды с «экологией культуры». Архитектурный ансамбль формирует целостный образ городской среды, связывая воедино группу сооружений и организуемое ими пространство, и «скрепляя» каркас городской ткани.

В этот период в архитектуре и градостроительстве все шире начинает применяться «средовой подход». «Средовой подход отличается от традиционного прежде всего тем, что опирается на представление о неразрывности форм поведения и тех материальных структур, которыми они обеспечены. Именно акцент на осознанном взаимодействии материального и деятельностного, поведенческого аспектов определил характер «очеловеченности» окружения, на которую ориентирован средовой подход» [2, с.207].

Внедрение средового подхода в научные исследования и практику проектирования отразилось и на методике обучения специалистов. Постепенно стали проявляться отличия школ союзных республик. Природно-климатические, историко-культурные, этнические особенности территории локализации накладывают свой отпечаток на творчество воспитанников различных региональных школ. Свои особенности имеют проекты студентов и выпускников России, Узбекистана, Литвы, Азербайджана, Киргизстана, Казахстана и др. Каждая творческая школа вырабатывает свою версию региональной архитектуры и свои способы организации пространства. И здесь встал вопрос о проработке методики преподавания.

«Суть задачи не в поиске стиля, а в разработке метода, - предупреждал Б.Бархин, - Поверхностный декоративизм и стилизаторство, как бы означающие национальную принадлежность, применяемые в практике с целью преодоления художественного однообразия, не могут считаться правильными...» [3, с.238].

Подготовка студентов в университетах стран СНГ основана на использовании метода регионального проектирования, разработанном в Московском архитектурном институте, имеющем богатый опыт обучения студентов для стран Азии, Африки и Латинской Америки. Метод построен на использовании эколого-средового

подхода, изучающего жизнедеятельность человека в конкретных условиях региона. Своеобразие архитектуры, культуры и природные особенности регионов отражаются на взаимодействии населения с природной средой и влияют на формирование жилой среды, системы социальных учреждений, на пространственную организацию городских структур и ее отдельных элементов [3, с.237].

В курсовом и дипломном проектировании метод регионального проектирования ориентирует на углубленное изучение климата, природы, традиций местной архитектуры, менталитета населения. Результаты такого анализа переосмысливаются и воплощаются в студенческих проектах, отражая своеобразие среды или объекта. Таким образом, учебное проектирование нацеливает будущих специалистов на создание проектов, адекватных региональной специфике природы и климата, прогрессивным традициям зодчества, предпочтениям населения.

Очень важным представляется изучение студентами опыта работы архитекторов в разные периоды в данном регионе. Вычленяя из изученных объектов достоинства и недостатки проектирования, студенты могут осуществлять поиск аутентичных для региона архитектурных композиций и форм. При этом важно не замыкаться в круге только использованных приемов, но искать оригинальные образцы, соответствующие новизне общественных идеалов и динамике культурного развития. Необходимость совмещения местных особенностей с современными научно-техническими требованиями приводит к унификации архитектурных форм и композиционных приемов. «Вычленение специфики зональной архитектуры в этих условиях представляет противоречивый процесс, проектный результат которого должен отражать преемственность в пространственном и художественном формообразовании и вместе с тем содержать инновации – обновление замысла, новаторские поиски художественно-композиционной системы в рамках новой архитектуры, обусловленной социально-культурными программами. Проникновение в местный колорит позволяет добиться своеобразия архитектурного языка» [3, с.238].

Несмотря на общность требований метода регионального проектирования, проектирование объектов различного назначения требует специфического подхода. Причем принципы учебного регионального проектирования должны соблюдаться последовательно и быть сквозными для всех слоев среды: на макро-; мезо-; и микроуровне:

1. На микроуровне, при проектировании жилых домов и комплексов, необходимо учитывать

региональные особенности: социально-демографический состав населения, образ жизни, природно-климатические факторы и местный микроклимат, температурно-влажностный и ветровой режимы, инсоляцию, солнечную радиацию и многое другое.

2. На мезоуровне региональной среды (при проектировании крупных жилых районов, городов) локальный регионализм отражается на совершенствовании застройки: системы обслуживания (емкость, радиусы обслуживания), объемно-планировочной структуры (открытой или замкнутой), связей квартир с внешней средой и особенностей промежуточных связей между внешним и внутренним пространством, благоприятную ориентацию зданий по сторонам света.

3. На макроуровне градостроительное проектирование осуществляется исходя из региональных особенностей природно-ландшафтного окружения, комплексной биоклиматической оценки, социально-экономических условий, градостроительной организации территорий, преемственности градостроительного освоения региона, традиций формирования поселений. Разработка системы взаимосвязанного расселения в регионе органически переплетается с экологическими задачами охраны природы и рациональным преобразованием среды жизнедеятельности.

Одна из важнейших проблем в учебном региональном проектировании – взаимосвязь объекта с внешней средой. Проектирование исходит из потребностей человеческого организма в комфортных условиях внешней среды. В учебном проектировании решается важнейшая методическая и творческая проблема соотношения архитектуры и ландшафта. Студент должен понимать сущность экологической проблемы – сохранение природного естественного ландшафта, уникальной растительности. Проблема соотношения архитектурного произведения со средой приобретает свои особенности в зависимости от того, ставится ли задача сохранения существующего естественного ландшафта, предполагается ли его преобразование в связи с вторжением архитектурной формы или создается искусственный ландшафт.

В процессе предпроектного анализа студентам предстоит провести природно-ландшафтный, визуальный и структурно-пространственный анализ, определить уровень допустимых изменений ландшафта и систему композиционных связей, обеспечивающих единство архитектурного объекта с природным ландшафтом. Так, студенты Университета Синьхуа (Китай) при выполне-

нии проекта реконструкции заболоченной местности в г. Пекине провели, кроме перечисленных выше методов предпроектного анализа, анкетный опрос местного населения и выявили демографический состав, эстетические предпочтения будущих жильцов, их нынешний образ жизни и идеальные представления о новом жилом районе. Все полученные сведения студенты-архитекторы внедрили в свои курсовые проекты, что придало работам ярко выраженную региональную специфику.

При общизвестном факте, что региональное своеобразие формируется природно-климатической и ландшафтной спецификой, архитектурными традициями, национально-эстетическими особенностями, историей развития этноса, на практике не много примеров удачного отражения региональных черт в массовой застройке или индивидуальных проектах. Одна из причин этого – недостаточная «регионализация» архитектурного образования, в связи с чем выпускник архитектурной школы не готов к практике проектирования в условиях конкретного региона.

Региональная архитектура должна отвечать на все вызовы времени. Среда поселений с материализованными в ней культурными ценностями, исторически сложившийся образ и ритм жизни, социальные, семейные и личностные стереотипы должны адекватно отражаться в проектах, в которых использование региональных черт и местного своеобразия будет служить средством визуального и пространственного обогащения застройки. И эти цели можно достичь только в том случае, если архитектурная практика и образование соединят свои усилия и направят их на подготовку в высшей школе специалистов, вооруженных широким спектром знаний не только универсальных, но и по проблемам конкретного региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Гидион З. Пространство, время, архитектура. – М.: Стройиздат, 1984. – 455с.
- Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. – М:Стройиздат, 1986. -287с.
- Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. – М.: Стройиздат, 1993. – 438с.; ил.

Резюме

Аймактық сөүлет мәселелерін қозғаңда, болашақ сөүлетті мамандарын дайындау туралы мәселелерге айрықша токталмау мүмкін емес. Өкінішке қарай, жогары білім беру жүйесінде аймактық мәселелерді калыптастырудың кемшіліктер сөүлет өнері тәжірибесінде аймактық ерекшеліктің маңызы жокқа шыгарады.

Аймактық білімді насихаттауды маңызды рөл сөүлеттік мектептерге тиісті екені сөзіз.